

ИРКУТСКИЕ ГОДЫ КНЯЗЯ КРОПОТКИНА

Анархический коммунизм Петра Кропоткина строился на ликвидации государства — суть его доктрины известна не только политикам. Открытия Кропоткина в естественных науках мало знакомы, но монографии Петра Алексеевича ставят его в ряд отечественных классиков. Для Иркутска его золотое наследие — один из посёлков в нашей губернии — Кропоткин, в Бодайбинском районе.

Олег Суханов, член Союза журналистов России

Сейсмограф для иркутян

Пятого сентября 1862 года в Иркутске появился двадцатилетний Пётр Кропоткин — выпускник Пажеского корпуса, надежда императорского двора со звёздной карьерой. Сразу с дороги, под впечатлениями от увиденного, он писал брату Александру: «Когда я подъезжал к Иркутску, была славная погода — солнце жарило, Ангара несла с невероятной быстротой свои голубые воды...» И только восторги от увиденного: «...Вот, брат, какова Сибирь!... Давняя встреча!... Народ умный, весёлый, смотрит тебе прямо в глаза, не дичится, работающий, славный народ».

На другой день Кропоткин представился генерал-губернатору Восточной Сибири. М. С. Корсаков год назад заменил ушедшего в отставку Н. Н. Муравьёва. Губернатор встретил молодого князя тепло и неожиданно заявил: «Я рад видеть вокруг себя людей либерального образа мыслей. Меня не касаются мотивы вашего приезда, князь, но друзей в нашем кругу вы найдёте». Корсаков не верил, что выпускника Пажеского корпуса в Иркутск привела добрая воля: основной причиной он считал ссылку за какой-то проступок.

Пётр Кропоткин был внуком сибирского генерал-губернатора, а его отец Алексей Петрович — древнейшего княжеского рода, генерал-майор, Георгиевский кавалер — проклял сына и обещал оставить без наследства за непослушание: в Сибирь Пётр поехал вопреки воле родителей, за романтикой путешествий и исследований мало изученного края. Такие учителя повстречались ему в процессе обучения.

Корсаков представил Кропоткина своему помощнику, начальнику штаба и Забайкальскому губернатору Болеславу Казимировичу Кукелю. Молодой генерал нашёл общий интерес с князем и ввёл его в свой дом. Кропоткин сразу обратил внимание на полную коллекцию запрещённых лондонских изданий Герцена, и это не укрылось от внимания Кукеля, он предложил Кропоткину стать его адъютантом: «Мы живём в великую эпоху, работайте, милый друг, помните, что вы секретарь всех существующих и будущих комитетов».

Кропоткин охотно вошёл в комитеты по реформам тюрем и системы ссылки, городского самоуправления, и через год его проекты отправили в Петербург, но на этом всё закончилось. И работа стала в тягость. Пётр больше засиживался в Иркутском краеведческом музее, где можно было познакомиться с «Известиями Русского географического общества». В эти годы произошли величайшие открытия на Тянь-Шане, Памире, в горах и пустынях Средней Азии, на Дальнем Востоке. Кропоткин в первую очередь стал изучать труды и карты, составленные академической Сибирской экспедицией. Однажды в Краеведческом музее Кропоткин встретился с американским геологом Рафаэлем Пумпелли, который остановился в Иркутске, чтобы посетить музей.

«Многие исследователи Сибири и Монголии, в том числе и я, обязаны в своих научных трудах краевому музею, существующему в Иркутске...», — вспомнил Кропоткин. Встреча с Пумпелли послужила Кропоткину отправной точкой неопознанного. Американец попросил Кропоткина описать для журнала сильнейшее землетрясение на Байкале в 1862 году, которое Пётр перенес в свои первые дни в Иркутске. Публикация в зарубежном журнале о землетрясении впоследствии привела Кропоткина к изобретению. В 1866 году вместе с инженером Зотиковым он занялся конструированием первого для Восточной Сибири сейсмометра. В феврале года прибор испытали в Иркутске, в Сибирском отделении Русского географического общества. Мимо здания проехала вся имеющаяся в городе артиллерия, и прибор показал колебания почвы. В том году Кропоткин стал организатором первой сеймостанции Восточной Сибири.

Среди сибирских географов

Работа с Кукелем помогла Кропоткину в путешествиях: он получил возможность изучить Забайкалье и Дальний Восток. 26 февраля 1863 года на заседании Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по предложению председателя отдела генерала Кукеля Петра избрали членом общества сибирских географов. В Кропоткине уж укрепился и жил дух исследователя-естествоиспытателя. Через полвека, в 1918 году, выступая на учительском съезде в подмосковном Дмитровском уезде, Кропоткин вспоминал: «...А теперь позвольте мне сказать также о том, как приехавши юношей в Сибирь, я нашёл неоценимую помощь в моём развитии как естествоиспытателя в Сибирском отделе Географического общества».

В Иркутске частенько появлялись «светила» европейской географии. Побывал и прожил две недели немецкий географ Рудольф Бастиан, совершивший кругосветное путешествие. Кропоткин встретился с ним. Первое путешествие по поручению Сибирского отдела РГО Пётр совершил весной 1864 года через хребет Большой Хинган и обследовал его отроги. В конце года Кропоткин сделал доклад о своей поездке и получил в награду Малую Золотую медаль Российского Географического общества. На следующий год Кропоткин покорил Восточный Саян. От Байкала по речке Култушной он вышел в Тункинскую долину и прошёл к подножию Мунку-Сардыка, к Окинскому водопаду, по долине реки спустился до почтовой станции на Московском тракте возле села Зиминского. Путешествие было досконально описано и напечатано. Открытие Кропоткина — кратер потухшего вулкана, впоследствии названного именем исследователя, которому в то время было 22 года.

Год для Петра оказался плодотворным: он составил этнографическую карту Иркутской губернии и русско-эвенкийский словарь. Отчёт «Поездка в Окинский караул» заканчивался словами «Накопление подобных сведений о возможно большом пространстве Сибири даёт возможность будущим исследователям решить: представит ли

какой-то край в таком-то отношении достаточного интереса, чтобы вознаградить за потраченное время, труды и, быть может, здоровье...»

Золотой путь исследователя

Ленское золотопромышленное товарищество приступило к эксплуатации россыпных месторождений с 1863 года: золото обнаружили на притоке Витима Бодайбо. На приисках скапливались рабочие. Возникла проблема со снабжением: тайга Привитимья не могла прокормить людей, а дорога из Якутска была длинная и трудная, ненадёжная, и завозить продукты впрок, гнать стадами скотину было трудно. Более близкой дороги из южнозабайкальских степей не знали. Золотопромышленники обратились к Сибирскому отделу Русского географического общества об изыскании пути.

Две предпринятые попытки закончились неудачами. Аборигены тех краёв делали вид, что не знают надёжных путей к «сокровищам Эльдорадо». Не смогла пройти с приисков через горы экспедиция Мельникова — попала в тупик. Промышленники увеличили сумму на снаряжение новой экспедиции с 1500 рублей до 5200, тогда в обществе единодушно решили, что с задачей может справиться Кропоткин. В состав группы Пётр взял топографа Вячеслава Машинского, 19-летнего преподавателя военного училища Ивана Полякова, который увлекался зоологией и антропологией. С экспедицией пошли скотопогонщик Частохин и двое бурят, чтобы запоминали дорогу, по которой придётся ходить.

Кропоткин в выборе Полякова не ошибся: он в пути оказался самым нужным для исследований. Впоследствии Поляков, благодаря школе Кропоткина, возглавил Зоологический музей Академии наук в Петербурге, провёл доскональные исследования в Саянах, на Сахалине, на северо-западе Европейской части и пополнил имена иркутян, выписанные в мировую науку.

Кропоткин нашёл путь для вьючных караванов. Расспросную карту ему помог составить шаман Павел Романов, который хранил на бересте изображение пути через Мую на реку Бамбуйко, где ходили эвенки. В дороге Кропоткин давал имена гольцам и нагорьям — самое обширное он назвал Патомским. «Альпийская горная страна, — писал исследователь, с её северным колоритом, с её бешено ревущими пенистыми реками, блестящими гольцами, глухими темными грядами и ослепительными наледями...»

Самый суровый и неприступный на вид хребет получил имя Северо-Муйский. (Здесь сейчас проходит самый длинный тоннель БАМа). «Перед этой каменной преградой, — написал в отчёте Кропоткин, — рушились попытки как научных исследователей, так и золотопромышленников связать между собой разделённые зачаточные центры культурной жизни...» 8 сентября 1866 года караван Кропоткина в 52 лошади, на удивление местным жителям, вошёл в Читу с северной стороны. Через семь лет был издан обширный отчёт об Олёкминско-Витимской экспедиции.

1867 год стал последним в творческой и чиновничьей деятельности Кропоткина в Сибири. Причиной отставки послужила публикация в «Биржевых ведомостях» репортажа Кропоткина о процессе над польскими повстанцами, работавшими на строительстве Кругобайкальской железной дороги. Начинался новый этап в жизни Петра Алексеевича.

Послесловие

В 1867 году 25-летний Кропоткин за свои исследования в Восточной Сибири заслужил признание как талантливый учёный, и его назначили в Петербурге секретарём отделения физической географии Русского географического общества.

С 1872 года начинается революционная деятельность Кропоткина, в которой он ясно выразил анархическое мировоззрение. Через четыре года после побега из Петропавловской крепости ему пришлось ненадолго покинуть Россию. В 1878 году свою княжескую фамилию он подарил Софье Ананьевой-Рабинович, с которой случайно познакомился в женевском кафе. Она приехала в Женеву из Томска учиться на биолога. Софья Григорьевна оказалась верной женой и ждала Петра Алексеевича годы, пока он находился во французской тюрьме Клерво, привлечённый во Франции к суду на Лионском процессе анархистов. За Кропоткиным после срока вновь охотилась полиция трёх государств, а из России посылали киллеров. Только в Англии у него началась спокойная семейная жизнь, где у супругов родилась дочь Александра.

Лекции Кропоткина в Англии пользовались большим успехом и проходили при полных аудиториях, но на заседания лондонского королевского Географического общества его перестали приглашать после одного казуса, происшедшего в 1908 году, когда на банкете общества председатель предложил обязательный тост за королеву, и все встали, кроме Кропоткина — культ королевы противоречил убеждениям Петра Алексеевича. Напряжённую ситуацию председатель разрядил словами: «За королеву и князя Кропоткина».

Сам Пётр Алексеевич своей княжеской родословной особо не кичился, и вся его доктрина строилась на анархическом коммунизме. На эту тему им написано более двух тысяч сочинений, опубликованных на 20 языках.

Кропоткин вернулся в Петроград в июне 1917 года, его встречал Керенский, который предложил ему войти в состав Временного правительства. Но Пётр Алексеевич отказался, и это учёл Ленин: похороны Кропоткина торжественно прошли на Новодевичьем кладбище 13 февраля 1921 года. На могилу было возложено 63 венка, а главный чекист страны Феликс Дзержинский на похороны отца анархизма отпустил всех арестованных соратников Кропоткина, которые после самостоятельно вернулись в свои камеры.

**В публикации использованы материалы
Института истории естествознания и техники РАН.**